

ФІЛАЛАГІЧНЫЯ НАВУКІ

УДК 81'367

СИТУАТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРЕДЛОЖЕНИЙ СОЗИДАНИЯ И РАЗРУШЕНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**А. В. Жудро**преподаватель кафедры английского языка и МПИЯ
УО МГПУ им. И. П. Шамякина

Статья посвящена анализу ситуативного аспекта предложений, организованных глаголами созидания и разрушения. Приводятся модели ситуаций, между которыми устанавливаются сходства и различия. Прослеживается изменение ситуативной отнесенности предложений в зависимости от лексического заполнения их синтаксических ролей.

Введение

В данной статье предложения, организованные глаголами созидания и разрушения, рассматриваются в рамках концепции композиционного синтаксиса, которая была сформулирована и разработана в Минском государственном лингвистическом университете, на кафедре истории и грамматики английского языка под руководством профессора Богушевича Дмитрия Георгиевича. В рамках данной концепции предложение рассматривается с учетом многоаспектного и сложного характера данного явления. Основное положение концепции заключается в выделении в каждом предложении, по меньшей мере, двух семантических аспектов: денотативного, связанного с ситуацией, и сигнификативного, связанного с пропозицией [1, 3]. Целью данной статьи является рассмотрение механизма соотношения данных аспектов предложений, организованных глаголами созидания и разрушения, на материале английского языка. Актуальность работы обусловлена учетом семантического компонента в исследовании синтаксиса предложений, организованных глаголами созидания и разрушения.

Все положения статьи иллюстрируются предложениями из оригинальных источников художественной английской прозы, полученных с помощью программы автоматической обработки текста «Мультипоиск» [2, 14].

Результаты исследования и их обсуждение

Для изучения предложений с глаголами созидания и разрушения в свете их ситуативного аспекта необходимо построить максимально обобщенные модели этих ситуаций. Моделирование ситуаций проводится на основе словарных дефиниций, которые представляют собой фразы, организованные по законам грамматики, содержание которых в идеале эквивалентно значениям описываемых единиц.

Созидательное действие всегда предполагает наличие деятеля, так как ситуация созидания является каузативной. Таким образом, деятель является причиной воздействия. В ситуации созидания Деятель (используя какое-либо Орудие) таким образом воздействует на Объект, что получает абсолютно новый объект (назовем его Результатом).

1) *A person can crochet stoles, berets, sweaters, and afghans with wool yarn and a needle of medium size*, где «person» является Деятелем, «stoles, berets, sweaters, and afghans» – Результатом, «wool yarn» – Объектом, а «needle of medium size» – Орудием.

Основные участники ситуации созидания – Деятель, Объект, Орудие, Результат.

Разрушение есть физическое воздействие, изменяющее структуру объекта, нарушающее ее целостность. В ситуации разрушения Деятель, используя какое-либо Орудие, воздействует на Объект таким образом, что получает новый, до этого не существовавший в данном качестве объект, т. е. «предмет прекращает свое существование в старом качестве и переходит в новое состояние, утрачивая возможность выполнять прежние функции» [3, 2].

2) *First he crushed the coffee-cup to powder under his feet ...*, где «*he*» выступает как Деятель, «*the coffee-cup*» – Объект, «*powder*» – Результат, и «*his feet*» – Орудие.

Участники ситуации разрушения – Деятель, Объект, Орудие и Результат.

На первый взгляд, обе ситуации кажутся различными, полярными. Но несомненным сходством является, во-первых, принадлежность обеих ситуаций к более общей ситуации физического воздействия и, во-вторых, наличие одних и тех же участников в обеих ситуациях. Однако человек в состоянии сразу безошибочно определить, отражает ли то или иное предложение ситуацию созидания или разрушения. Следовательно, принципиальная разница между двумя ситуациями существует. Она заключается в оценке таких участников, как Результат и Объект; причем такая оценка может быть субъективной.

Сравним два предложения:

3) *I cut the rope into sections.*

4) *A generous opening had been cut in the coiled barbed wire.*

Предложения организованы глаголом *to cut*, который обычно относят к глаголам физического действия. Как уже отмечалось, основную информацию о ситуациях, с которыми могут быть соотнесены глаголы, представляют словарные дефиниции. В толковом словаре глагол *to cut* определяется следующим образом: *To serve in dividing or gashing; to separate the parts of with a sharp instrument.* Однако дается и иное значение: *To form or shape by cutting; to make by incision.*

Фразы можно толковать через ядерные глаголы *to destroy* и *to create*: «*to cut the rope*» – «*to destroy the rope by cutting it*», «*to cut an opening*» – «*to create an opening by cutting something*».

Однако предложение 3) отражает ситуации разрушения, а предложение 4) – созидания, так как в первом предложении для автора Объект представляет большую ценность, а во втором предложении более высоко оценивается Результат действия.

Рассмотрим предложения, которые описывают одну и ту же ситуацию окружающей действительности, что видно из контекста.

5) *The guard pointed to the exact spot on the wall. ... «In about five minutes, they'll throw a ladder up there. The wire has already been cut on top. You'll find a heavy rope on the other side.»*

6) *Ray sprinted with his head low... The top of the wall was two feet wide. A generous opening had been cut in the coiled barbed wire... The rope was right where it was supposed to be...*

Автор сначала представил данную ситуацию как разрушение, а потом как созидание, что доказывает субъективность оценки Результата и Объекта и успешно иллюстрирует различие между ситуациями созидания и разрушения.

Далее можно определить вектор ситуаций созидания и разрушения, используя наше эмпирическое знание. Исходной точкой в ситуации разрушения будет Деятель, конечной – Объект, промежуточной – Орудие. Такой участник, как Результат не будет входить в вектор ситуации разрушения, так как он является побочным и не является значимым. Включение Результата в вектор пропозиции невозможно ни в качестве конечной, ни в качестве промежуточной точки. В первом случае это означало бы направленность действия на Результат, что не характерно для ситуации разрушения (где действие всегда направлено на Объект). Во втором случае нарушалась бы хронология событий, так как при ситуации разрушения появление Результата не может предшествовать разрушению Объекта.

Можно предположить, что ситуация созидания как бы продолжает ситуацию разрушения, однако промежуточные точки векторов обеих ситуаций обозначены одними и теми же участниками (тот же самый Деятель использует то же самое Орудие).

Это позволяет сделать заключение о том, что ситуации созидания и разрушения фактически являются одной и той же ситуацией физического воздействия и, если точнее, «подситуациями» ситуации физического воздействия, однако их векторы отличаются, во-первых, по длине, во-вторых, по участнику в конечной точке (соответственно для ситуации созидания – Результат, для ситуации разрушения – Объект).

В предложениях, описывающих ситуацию созидания, Деятель, как правило, выражен одушевленными существительными, зачастую антропонимами. В данных случаях Деятель выполняет функцию каузатора созидания.

7) *A child had built a hut.*

Деятелем также может выступать какое-либо природное явление, выраженное существительным – элементаривом.

8) *A storm had built up its static charge there.*

В таких случаях Деятель выполняет несколько ролей – роль каузатора созидания и роль инструмента, так как истинный инструмент в реальной действительности определить невозможно. Как отмечает С. Е. Кузьмина, «...природные, стихийные явления представляют собой нерасчлененные ситуации, в которых не могут быть выявлены отдельные элементы: предмет и его признак предстают как единое целое» [3, 11].

Иногда Деятель может выполнять роль каузатора созидания, инструмента и объекта (материала) созидания.

9) ... *a gloomy tunnel was made by **two great trees** that leant together...*

10) ***The creepers** had woven a great mat.*

Результатом созидания может быть практически все, что угодно, поэтому нет никаких ограничений на использование существительных того или иного класса. Таким образом, Результат может быть выражен одушевленным, неодушевленным существительным или существительным – элементаривом:

11) *But Chani had produced **an Atreides son**.*

12) *The man had fashioned **a turban** from a torn strip of cloth.*

13) ***A little wind** was created by his speed.*

Объект, как правило, выражен неодушевленным существительным.

14) *Orr was manufacturing the stove out of **an inverted metal drum**.*

Однако объект может быть представлен опосредованно, через Результат.

15) *I built **a rope cradle** round the box.*

16) *Children were building **snowmen**.*

Орудием в ситуации созидания может выступать как любой предмет, так и часть тела живого существа (псевдоинструмент).

17) *Lampas is woven on a **Jacquard loom**.*

18) *He made toys for us with **his hands**.*

В предложениях, описывающих ситуацию разрушения, Деятель также зачастую выражен одушевленным существительным.

19) ... ***the dragon** came on them and destroyed most of the warriors...*

Для представления Деятеля также могут использоваться существительные – элементаривы.

20) ***The storms** cut metal like butter.*

В таких случаях Деятель, как и в ситуации созидания, выполняет несколько ролей – роль каузатора созидания и роль инструмента.

Объект в ситуации разрушения может быть выражен любым существительным, хотя отдельные глаголы (*to kill, to slaughter, to murder*) требуют использования исключительно одушевленных существительных.

21) *First he crushed **the coffee-cup** to powder under his feet...*

22) *Of course Alfred Inglethorp murdered **poor Emily** – as I always told you he would.*

Орудием в ситуации разрушения, как и в ситуации созидания, может выступать как любой предмет, так и часть тела живого существа (псевдоинструмент).

23) *«Where you scratched your cheek with **a handful of frozen snow**,» I said.*

24) *He crushed the book in **his fists**.*

Результат в предложениях, описывающих ситуацию разрушения, представлен относительно редко и выражен неодушевленными существительными.

25) *He was breaking rocks to **pieces**...*

26) *...the conch exploded into **a thousand white fragments** and ceased to exist.*

В предложениях, организованных глаголами *to slaughter, to kill, to destroy, to rot, to murder*, Результат, как правило, не представлен.

Таким образом, в ситуации созидания наблюдаются следующие схемы совмещения ролей: Деятель – Орудие; Деятель – Орудие – Объект. Для ситуации разрушения существует одна схема совмещения ролей: Деятель – Орудие.

Полученные результаты совмещения семантических ролей позволяют утверждать, что ситуация не отражается в предложении зеркально и существуют различные способы ее представления.

Дальнейший анализ семантики глаголов исследуемой группы позволил обнаружить некоторые закономерности в отношениях исходного значения и переносных лексико-семантических вариантов, дающие возможность их определенной классификации и, соответственно, ситуаций, именуемых ими.

Исходные значения этих глаголов были объединены в первую группу (I).

Во вторую группу вошли значения, связанные с действиями, которые не являются физическим созиданием и разрушением и которые могут называть ситуации «идеального» созидания и разрушения (II). Для точного разграничения физической и «идеальной» ситуации используется критерий воспринимаемости участников ситуации по перцептивным каналам человека. Модель ситуации идеального созидания и разрушения имеет тот же набор участников, что и модель ситуации физического созидания и разрушения:

27) Деятель: *Torbin climbed off his horse very quietly lest he destroy the minotaur's chain of thought.*

28) Объект: *How could I destroy your faith?*

29) Орудие: *I cannot break the enchantment with my own hand...*

30) Результат: *He was creating a disturbance out front, refusing to come inside.*

Ситуативную отнесенность предложения в основном определяет лексическое заполнение таких участников, как Результат (для ситуаций созидания) и Объект (для ситуаций разрушения), которые нарушают правила лексической сочетаемости глаголов.

31) Группа I: *He was building card houses.*

32) Группа II: *It was clear that the human had built an imagined image...*

33) Группа I: *... dragons and goblins destroyed that city many ages ago.*

34) Группа II: *Red coils destroyed his thoughts, spiriting them away to the infinite.*

Действия, обладающие некоторыми физическими характеристиками, но не обозначающие созидания и разрушения, составляют третью группу (III). Значения, объединенные в эту группу, настолько разнообразны, что для детального изучения и описания ситуаций, обозначаемых ими, можно предпринять отдельное исследование, поскольку основные характеристики именуемых ситуаций относят их к различным областям:

35) ситуация перемещения: *He wove his way unsteadily around the other patrons...*

36) ситуация звучания: *...sound that seemed to crash into the room around them from every side.*

37) ситуация изменения количественного признака: *The cloud of dust broke the heat of the afternoon.*

38) ситуация начала действия, события: *The dawn broke over the mighty Mississippi below.*

39) ситуация прекращения, прерывания действия: *I was transfixed, unable to break that hypnotizing gaze.*

40) ситуация физического воздействия на поверхность объекта: *...Imkhian broke the surface of the bubbling ocean.*

Как показал анализ материала, идентификация значения, актуализированная в определенном употреблении лексической единицы, осуществляется в контексте и, следовательно, зависит от ее лексического окружения. Анализ языкового материала выявил, что при реализации значений III в роли Деятеля и/или Объекта, Результата появляется лексическое заполнение, отличающееся от исходного значения I и переносного значения II.

В роли Деятеля могут оказаться природные явления, выраженные абстрактными существительными (примеры 36, 37, 38). Роли Объекта и Результата также могут быть представлены существительными этой лексико-семантической группы (примеры 37, 40).

В примере 35 модификацию значения определяет семантика конкретных именных заполнителей, иногда создающих устойчивые сочетания с переносным значением (*to weave one's way*).

Значения четвертой группы максимально отдалены от исходных значений (IV). Они не связаны ни с созиданием или разрушением, ни с какими-либо физическими параметрами описываемых ситуаций. Как правило, подобные предложения описывают ситуации, которые можно назвать ситуациями эмоционального (физиологического) состояния или изменения эмоционального (физиологического) состояния.

41) *Fury was building in her at such an intrusion.*

42) *Nately exploded in frustration.*

43) *«My back is killing me».*

Переход от ситуаций «внешних» по отношению к Деятелю-человеку в ситуациях, относящихся к описанию его внутреннего состояния (эмоционального или физического), предполагает отличные от описанных выше параметров как самих ситуаций, так и ролей, выполняемых их участниками.

Изучение функционирования глаголов созидания и разрушения в переносных значениях и их лексического окружения позволили проследить процесс метафоризации значений данной группы глаголов и те факторы, которые способствуют развитию полисемии этих лексических единиц, что приводит, в свою очередь, к изменению ситуационной отнесенности глаголов.

Выводы

Деятельность человека по преобразованию окружающей среды приводит как к положительным, так и к отрицательным результатам. Исходя из субъективной оценки результатов деятельности человека, одна и та же ситуация внеязыковой действительности может интерпретироваться как ситуация созидания или ситуация разрушения. И хотя в нашем сознании рассмотренные ситуации представляются полярно противоположными, построение моделей данных ситуаций позволило выявить ряд закономерностей, подтверждающих идентичность их природы. Также были обнаружены некоторые закономерности в отношении исходного значения и переносных лексико-семантических вариантов исследуемых глаголов, что послужило основанием для построения классификации изменения ситуативной отнесенности предложений с этими глаголами. Четвертую группу в приведенной классификации представляют глаголы, максимально отдаленные от исходных значений, получившие иные значения путем метафоризации. При создании подобных образов происходит перенос представлений человека о внешнем материальном мире, который в более легкой степени подлежит изучению и категоризации, на мир внутренний, познать который трудно ввиду его эфемерности и субъективности, в чем проявляется антропоцентричность языка как средства познания, как средства хранения информации.

Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в ряде теоретических дисциплин: теоретической грамматике, лексикологии, стилистике германских языков.

Літаратура

1. Outline of the Compositional Syntax / D. G. Bogushevich [et al.] // Proceedings of the 16th International Congress of Linguists, 20–25 July 1997. – Bergamon, Oxford. – 1997. – Paper № 0013.
2. Жудро, А. В. Возможности программы автоматической обработки текста «Мультипоиск» / А. В. Жудро // Современные иностранные языки: проблемы функционирования и преподавания : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 7 окт. 2011 г., Мозырь / УО МГПУ им. И. П. Шамякина ; редкол.: В. Н. Сергей (отв. ред.) [и др.] ; под общ. ред. В. В. Валетова. – Мозырь, 2011. – С. 14–16.
3. Кузьмина, С. Е. Семантика английских глаголов со значением уничтожения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С. Е. Кузьмина ; НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. – Н. Новгород, 2006. – 26 с.

Summary

In this article an attempt is made to describe the sentences of creation and destruction by pointing out their likenesses and differences. The situations of physical creation and destruction have more in common than it is generally assumed; the same set of participants, their vectorial character, the fact, that they are often organized around the same set of verbs. Observing the lexical representation of the participants of these sentences gives a chance to trace the changes in the verbs meanings and the sentences situational references.

Поступила в редакцию 16.11.12.